

Взгляд Ким Чен Ира на народ

Издательство литературы
на иностранных языках
К Н Д Р
113 год чучхе (2024)

Взгляд Ким Чен Ира на народ

Издательство литературы
на иностранных языках
К Н Д Р
113 год чучхе (2024)

Предисловие

Среди обращений, которыми корейский народ с чувством глубокого почтения называют великого Ким Чен Ира, есть слово «народный руководитель».

В нем компактно отражен взгляд Ким Чен Ира на жизнь и народ: он всю жизнь отдал всего себя ради развития и процветания Родины, во имя счастья народа.

По сути дела, взгляд Ким Чен Ира на народ – это любовь и самоотверженное служение народу, это и есть революционное убеждение и девиз его жизни.

Он всегда считал себя сыном трудящегося народа и связывал свою жизнь со словом «народ».

Абсолютно любить и уважать народ – это был взглядом Ким Чен Ира на жизнь. Для него требования и желания народа были абсолютными критериями в осуществлении революции и строительства нового общества, а идея «Народные массы – превыше всего» – политическим кредо. Он всегда считал силу и мудрость народа универсальным ключом к решению всех вопросов и видел высший принцип своей деятельности в создании народу счастья.

Он, страж судьбы народа, ничуть не колебался идти на смертельный риск. И при виде чего-то новенького во время далеких зарубежных поездок он в первую очередь думал о любимом народе.

Вот почему корейцы и сегодня глубоко вспоминают Ким Чен Ира, который ради народа всю жизнь находился в рабочих поездках и во имя его счастья отдавал всего себя. Образно говоря, если собрать в одно все его подвиги, то они сводятся к одному слову «народ».

Настоящая книга рассказывает читателям о некоторых эпизодах из его великой жизни, отданной на благо народа.

Содержание

1. НАРОД ЕСТЬ НЕБО

Пусть на создание дамбы уйдет куча золота, но...

Шли июньские дни 1957 г. Однажды Ким Чен Ир вместе с Ким Ир Сеном посетил село Хэпхо уезда Синге. Приехали, чтобы найти способы решения вопроса о воде на равнине Миру.

В этой местности так мало воды, что угощать любого прохожего едой не прочь, но питьевой водой – ни-ни.

С гребни безымянной горы Ким Чен Ир долго оглядывается по сторонам на горе, а затем спускается вниз по ущелью.

С макушки горы виднеется густой лес, и он думал, что внизу имеется большой источник воды. А, спустившись с горы, он видит перед собой тонкий водоток. Ему очень жаль, и он говорит работникам: вижу, здесь объем воды незначителен. Да, в ущелье Миру в Синге не хватает воды, как об этом сказал Ким Ир Сен.

И он опять поднимается по крутому склону и внимательно глядит на ущелье противной стороны.

Местный работник упоминает, что по ущелью на той стороне всегда течет много воды. Ким Ир Сен, долгое время внимательно осматривает горный ландшафт и заключает: там, внизу ущелья, надо создать водохранилище, чтобы собрать весь объем воды, текущей по двум ущельям.

Ким Чен Ир говорит руководителю сельхозкооператива: если закрыть там место, где сливаются потоки воды ручеек, стекающих по двум ущельям, то создастся большое водохранилище. Будет построено водохранилище – надо прежде всего начать работу по проведению водопровода.

Руководитель сельхозкооператива делает большие глаза. Факт, что раньше в засушливую пору крестьянам равнины

Миру приходилось идти за водой в 8-километровую даль. Но, кстати сказать, их больше всего беспокоила не острая нехватка питьевой воды, а увязание в засуху листьев сельскохозяйственных растений.

И тот руководитель хозяйства мыслил: после создания водохранилища прежде всего взяться за дело орошения суходольных полей.

А он, Ким Чен Ир, предлагает в первую очередь провести водопровод и решить вопрос о питьевой воде.

Тот не скрывает удивления и волнения. Ким Чен Ир спрашивает: сколько материалов и денег надо для проведения водопровода в район Миру? Цифры, сказанные им, увы, были огромными.

И то сказать: для проведения водопровода в каждый дом в этом районе потребуется большое количество водопроводных труб. О нужной рабочей силе, конечно, нечего говорить. Но в то время в стране ощущалась острая нехватка стали. Внимательно послушав собеседника, Ким Чен Ир после короткого раздумья решительным тоном говорит: пусть придется зарывать в землю водопроводные трубы не на 40 километрах, а даже на 400, 4000 километрах, но надо провести водопровод в районе Миру. Пусть на создание дамбы водохранилища уйдет куча золота, но непременно надо создать водохранилище. Сколько страданий у мирусцев! Они, как вы говорите, ходят за водой в 8 – 12-километровую даль. Сейчас страна выполняет задачи первого года пятилетки развития народного хозяйства. Везде и всюду требуются материалы и денежные средства. Положение в стране так трудно, что мы затягиваем себе пояса и экономим каждую копейку. А для мирусцев, для решения вопроса о воде нечего жалеть.

Итак, в районе Синге – Коксан построено Сингокское водохранилище с неистощимым источником воды. В каждый дом проведен водопровод, по которому течет чистая вода.

Оценка в адрес народа

В 1958 г. своим чередом идет месяц. Вечером в один из апрельских дней Ким Чен Ир ведет многозначительную беседу с одной из работниц ЦК Демократического союза молодежи Кореи. Разговор – о Герое КНДР Ли Су Боке.

Народноармеец Ли Су Бок пал смертью храбрых во время Отечественной освободительной войны (25 июня 1950 г. – 27 июля 1953 г.). В бою на высоте 1211 боец, закрыв своим телом вражескую амбразуру, выплевывающую огонь, обеспечил победу в бою.

Недавно Ким Чен Ир вместе с членами школьного комитета демсомола посещал родной край Героя.

На беседе он напоминает, что Герой Ли Су Бок – настоящий патриот. Словно рисуя перед собой образ Героя, он погружается в глубокое раздумье и продолжает свой рассказ. В моей памяти, говорит он, не забыт Герой Ли Су Бок. Ведь он своей смертью открыл отряду путь к наступлению. Но главное в том, что он, не раздумывая, отдал свою единственную жизнь за единственную Родину.

Глядя на собеседницу, он говорит: Ли Су Бок безгранично любил нашу Родину, которую вернул нам родной вождь, любил наш народ, который вместе с вождем-отцом живет и борется. Его душа была полна одной мысли о вожде и Родине, о светлом ее будущем. Вот почему мы сердцем прикасаемся к подвигу Героя Ли Су Бока.

– Минувшая Отечественная освободительная война и годы послевоенного восстановления и строительства, – говорит он, – глубоко убедили нас в том, что наши люди и прежде всего многочисленные молодые живут с такими мыслями и чув-

ствами, как у Героя Ли Су Бока. И мы твердо уверены в том, что наша Родина, имеющая такую молодежь, такой народ, – несокрушима.

На днях, продолжает он, среди некоторых людей звучат голоса: культурный и технический уровень нашего народа, дескать, такой-то; предприимчивость у него такая-то. Этаким людям я бы сказал вот так: корейская нация – это самая великая нация.

История человечества в общем-то называется историей борьбы, историей созидания. Кстати сказать, сила той или иной нации находит свое интенсивное выражение именно в классовой борьбе за преобразование старого общества, в борьбе за покорение природы. Что касается нашего народа, то он в минувшей Отечественной освободительной войне нанес империализму США сокрушительный удар и завоевал великую победу. Не прошло пять лет после освобождения страны, и не минуло два года после основания Республики. Но наш народ разбил империалистов США, бахвалившихся своим «всемогуществом» в мире, и с честью защитил свободу и независимость своей Родины. Это было чудо, которого пока еще не знает история человечества. Победа нашего народа над коалиционными силами империализма во главе с американским вызвала восхищение у людей всего мира, и он стал заслуживающей их уважения великой нацией...

Слушая его слова о несокрушимой Родине, о великой нации, собеседница погрузилась в глубокие думы.

Надо обладать знаниями, полезными для народа

В мае 1961 г. Ким Чен Ир вместе со студентами участвует в работе по расширению дороги на участке между кварталом Васан и Рёнсоном.

В один из тех дней он с гордостью рассказывает: уже прошло более десяти дней с той поры, когда мы по указанию вождя-отца приняли участие в этой работе. За эти дни все мы, студенты, с полной отдачей энергии и ума трудились. И заметно продвинулась работа. И теперь начинает показывать свои черты новая расширяемая дорога.

Глядя на загоревшие на солнце лица студентов, он продолжает свой рассказ:

– Жители в окрестностях, увидев, как мы работаем, не скупятся на похвалы: «Вот видишь, они, студенты, на славу трудятся!» Нет ничего лучшего, чем заслуживать похвалы и любви народа.

В прошлом, говорит он, люди думали так: студенты-то – это просто «книгоеды», те, которые ни аза не знают, что такое труд. Правда, в старые времена почти все студенты были выходцами из богатых семей. Им не доводилось заниматься физическим трудом, они жили в роскоши. И, естественно, они не знали, что такое труд. Они не сумели понять истину: труд создает все богатства в обществе, люди труда – это самые замечательные в мире, люди, достойные заслуживать уважения. Труд – это источник создания всех богатств общества. И в социалистическом обществе люди должны заниматься трудом. Народ хвалит нас, студентов, потому, что мы честны в труде и умеем делать все дела, как говорится, ни сучка, ни задоринки.

Так он высоко ценит труд студентов. У всех на лицах заиграла светлая улыбка. Тут Ким Чен Ир с серьезным видом на лице упоминает: товарищ Ким Ир Сен сказал, что в старые времена были и те, кто в частной школе содан проштудировал «Изречения Конфуция и его учеников» и «Мэнцзы», не умели даже писать письмецо, и что знания, негодные для практики, – никчемные. Знание для знания, знание, не ставящееся на службу трудящимся народным массам, нам ненужно.

– Мы должны быть обладателями знаний для народа, быть такими студентами, которые умеют своими руками пустить в ход машины, строить дома и вести земледелие. Лишь так они могут снискать себе любовь народа, могут верой и правдой служить народу, – убедительно подчеркивает он.

Его бесценные советы глубоко запечатлены в памяти студентов.

Дорожить имуществом народа

Это было в один из майских дней 1961 г., когда шло упомянутое выше дорожное строительство. Перерыв. Во время отдыха Ким Чен Ир говорит студентам:

– Студенты должны пользоваться любовью народа. А для этого им следует уметь дорожить добром страны и народа. С такими словами он начинает свой рассказ о том, что было в первой половине того дня.

... На месте земляных работ явилась какая-то бабушка с ведром. Ей хотелось собрать каменный уголь, зарываемый в землю в ходе работ.

Однако некоторые студенты-строители не дали ей выкопать зарываемый камень – мол, это мешает им в работах. И они зарывали его в землю. Очевидцем этого стал Ким Чен Ир. В поведении простой бабушки он видел ее прекрасную душу: груда каменного угля хотя незначительная, но, это, думала она, частица добра страны, им надо беречь. Ким Чен Ир сам собирает каменный уголь и кладет его в бабушкино ведро. С ведром он следует за ней, чтобы, кстати, просить прощения за недостойное поведение его друзей. Бабушке просто было неловко, и она сама не находила себе места. Тут Ким Чен Ир говорит ей: и я – сын трудового народа. Позвольте спросить, дома не стало топлива?

Бабушка отвечает: – Нет, молодой человек. Уголь-то каждый месяц получаю. Топливо-то дома в достатке. А мне жаль, что уголь зарывается в землю. И вот я хотела собирать его. Тот уголь собирай на топливо и не получай столько же от государства. Это, по-моему, хоть немножко поможет государству. Не так ли?

... Так сказав об увиденном им, он продолжает свой рассказ: то, что сказала та бабушка, наводило мне много дум. Нам следует учиться у этой бабушки. Как она дорожит добром страны и народа! Как старается она, чтобы помогать хоть немного государству. Студентам надо осознать, как дорого имущество страны и народа. Еще со студенческих лет им следует заботливо беречь и использовать его. Это должно быть у них привычкой, войти в их быт.

Тут Ким Чен Ир вдруг называет одного из своих друзей группы вечерней смены.

Тот встает с места. Ким Чен Ир спрашивает: ты помнишь, что недавно друзья вечерней смены сломали рукоятку лопаты хозяина дома? Тогда я сказал: замени сломанную ручку на новенькую и верни хозяину лопату с новой ручкой. Ну, скажи, как потом пошло дело.

– Мы сделали новую ручку к лопате. Хорошую. Потом вернули ее хозяину. Душа у дедушки того дома ой-ой совсем изменилась, стала, я бы сказал, довольно щедрой!

Ким Чен Ир, довольный его ответом, отзывается: видите, вот оно что! Вы, друзья, одной ручкой к лопате сумели сделать дедушкину душу щедрой. Правду сказать, это такое дорогое, что не заменишь даже на тысячу ручек лопаты!

Ким Чен Ир после паузы напоминает то, что совсем недавно было у них.

... Несколько дней назад некоторым студентам, участникам строительных работ, довелось пообедать в близлежащем доме, где живет дедушка. После обеда они помогали дедушке в хозяйстве – то приводили в порядок цветник во дворе, то чистили канавку у изгороди. Выкапывая лопатой на канавке большую глыбу, они на беду не по воле сломали ручку. Они думали вернуть хозяину, дедушке, лопату со сломанной рукояткой. Но и

об этом вам, друзья, следует серьезно задумываться. Дедушка, хозяин дома, конечно, не обиделся бы, если вернуть ему лопату со сломанной ручкой. Ведь это было не зря, молодые студенты помогали ему в хозяйстве и был такой случай. Но у нас была иная мысль. Мы предложили им: в инструментальной выбери хорошую ручку к лопате и аккуратно обрабатывай ее ножом, а затем верни новую лопату хозяину. Нам ни в коем случае нельзя причинить ущерб имуществу жильцов...

Ким Чен Ир упоминает о главном: чтобы стать любимцем народа, студенту надо, во-первых, во-вторых, в-третьих, учиться полноте высокой нравственности товарища Ким Ир Сена.

Затем он напоминает следующий рассказ.

... Это было в начале 1933 г. Ким Ир Сен со своим партизанским отрядом вышел в деревушку Ляншуйцюаньцзы, что у реки Туман. Несколько дней он остановился в избе какого-то старика. Каждый день утром он выходил в реку за водой и топором пробивал яму на льду.

Однажды при ломке льдины реки, к сожалению, сломалось топорище. И сам топор попал в прорубь. Ким Ир Сен всячески старался изыскать попавший на дно реки топор, но ему не удалось. Ничего не поделаешь. Он не раз просил извинения и щедро платил за потерянный топор. Но у него в душе не было легко. С той прошло около 30 лет, а у него на душе все же остался тяжелый камень – он не успел вернуть старому хозяину дома привычный для него топор. И по сей день у него в памяти не забыто то, что было давно. Прошло много лет. А, к счастью, в позапрошлом году летом в северовосточный район Китая пошла экскурсионная группа по обследованию мест боев в годы антияпонской вооруженной борьбы. В ее составе был ветеран революции. Пользуясь случаем, Ким Ир Сен сказал ему: непременно навестите дом старика в Ляншуйцюаньцзы и еще раз

выразите извинение за то, что я не смог найти и вернуть хозяину потерянный топор.

Слушая о слишком удивительном факте, студенты очень волновались.

Ким Чен Ир продолжает говорить:

– Да, он, товарищ Ким Ир Сен, поистине народный вождь. Он посвящает всю свою жизнь делу народа. Ветераны антияпонской революции, воспитанные и выпестованные родным вождем, не щадили своей жизни в борьбе за охрану жизни и имущества народа, они ни в коем случае не причинили ущерба ему.

Мы, продолжает он, в служении народу должны учиться у товарища Ким Ир Сена высокой нравственности в полной сохранности. Таким образом, нам следует быть подлинными народными студентами – теми, которые умеют больше дорожить интересами народа, чем своими личными, и жить мыслью о народе, прежде чем думать о самом себе.

Глубоко запечатлев в сердцах его сердечные слова, студенты снова взялись за работу.

Химический завод в свежем воздухе

Идет седьмой месяц 1965 г. После осмотра цехов химического завода Ким Чен Ир на встрече с работниками предприятия дает указания, связанные с вопросом производства. Вдруг его взор устремляется к окнам. Молчаливая минута. За окнами палит летнее солнце.

Он обращается к одному из руководителей завода с вопросом: что поставляется рабочим карбидного цеха? Перед его глазами, может быть, обрисовываются рабочие, которые трудятся в поте лица перед горячими карбидными печами, в которых бушует пламя. Их видел он утром при осмотре завода.

Тот отвечает:

– Поставляют им средства охраны труда и пищепродукты повышенной питательности. Ким Чен Ир серьезным тоном советует: рабочим, выпускающим карбид, надо больше поставлять мяса и пищевого масла. Чтобы налаживать производство, следует заботиться о жизни и быте рабочих.

Затем он снова смотрит в окна и, все же не отрывая своих глаз от клубящегося дыма из труб, спрашивает кого угодно: воздух, может, не свежий?

Лишь тогда собравшиеся поняли, почему его взор не отрывается от окон, но не смогли сразу ответить на заданный вопрос.

Кстати сказать, в то время дирекция предприятия, интересуясь только одним производством, откладывала на задний план проблему улавливания зольного порошка. На жизнь и здоровье рабочих не было обращено должного внимания.

Не последовало ясного ответа. Оглядываясь на них, Ким Чен Ир серьезным тоном говорит:

– Если не забрать зольный порошок из заводских труб, то

он загрязнит воздушную атмосферу и повлияет на здоровье рабочих… Такой вопрос, как улавливание зольного порошка, может быть решен технологически просто. Но пока еще не приняты никакие меры в этом направлении.

После минутной паузы он подчеркивает: перед заводом течет река Амнок, за ним стоит гора. Чистота воздуха, широкая посадка деревьев и густая зелень леса сделают химический завод «свежим». Этот завод надо благоустроить как предприятие в саду.

Позже завод превратился в предприятие в саду. Чистота и свежесть воздуха обрадовали рабочих предприятия.

Сердечное обращение

Однажды в июле 1966 г. Ким Чен Ир, несмотря на большую занятость делами во время рабочей поездки, посетил Пхеньянский завод текстильных машин.

Он вспоминает: в дни студенчества я здесь проводил производственную практику. В то время я здесь дружил с рабочими. Каждый из них врезался в память мою.

Прибыл на завод. Но, к сожалению, не было видно тех знакомых рабочих, которые, как ему казалось, с радостными возгласами пошли бы на встречу с ним. Оказалось, было воскресенье – выходной день. Заводчане дома отдыхают.

На лице у него пробежала тень досады.

Он не спеша идет в инструментальный цех. Его шаг останавливается перед надраенным до блеска станком.

– Вот это токарный станок №26. Здесь я работал.

Всю жизнь, говорит он, как мне кажется, не забудутся те дни трудовой жизни, которые проходили с этим станком №26. Словно предаваясь воспоминаниям о прошедших далеких днях, он на минуту хранит молчание.

В ту минуту отворяется дверь, и какой-то мужчина спешит к нему и приветливо делает поклон. Это начальник инструментального цеха.

– Кого я вижу! Здравствуйте! – Ким Чен Ир радостно трясет ему руки.

Радостная встреча и воспоминания. Он говорит: здоровы? Все отдыхают, а вы какими судьбами?

К нему подходит еще один другой человек и делает ему поклон. Поздоровались друг с другом. Ким Чен Ир говорит им: и после возвращения с производственной практики мне часто

вспоминались вы, товарищи. Но встречаться с вами время не позволяло. И вот только сегодня мне довелось приехать к вам.

Ким Чен Ир спрашивает:

– Здоровы ли все друзья нашей бригады?

Так он ласково называет рабочих той бригады, где он проводил производственную практику, «друзьями нашей бригады» и перебирает в памяти имя каждого из них.

Он теплым и нежным взглядом обводит многие места в цеху: раздевальную бригады, цеховой красный уголок, цветник и волейбольную площадку в заднем дворе...

Здесь он, предаваясь воспоминаниям, рассказывает: мы вот на этом месте получали задания от бригадира, подытоживали их выполнение. Здесь мы не раз проводили совещание работников первички. В обеденный час мы садились здесь вокруг этого стола и вместе кушали. Вместе сидеть лицом к лицу за столом и кушать в кругу – интересно, да и приятно. Радость такой жизни, такое веселье, думаю, не испытывали даже толстосумы в старые времена, какой бы изысканной и обильной пищей они ни лакомились, какому бы веселью они ни предавались. Мы садились в кругу и вместе обедали, и нам было известно все: чем питаются простые люди, какие нужды у них. По вечерам мы разучивали песни, выступали с небольшими художественными номерами. И мы для них устраивали и пикник. Вот это место раньше было пустым. Мы в дни практики здесь создали волейбольную площадку. Каждый день в перерыве после обеда мы проводили матчи по волейболу. Нередко я был судьей в соревновании. Игры были очень жаркие. После матча мы умывались у водопровода, а затем входили в цех и с подъемом работали...

Таковы были у него воспоминания обо всем: о незабываемых днях, о незабываемых людях.

В ту минуту один из руководителей завода упоминает

Ким Чен Иру: – Мы всегда считаем вас членом трудового коллектива инструментального цеха.

Ким Чен Ир, широко улыбаясь, отзывается:

– Вы говорите, что коллектив этого завода считает меня одним из инструментального цеха. Значит, и я в числе хозяев этого завода. Да, я достойный токарь станочной бригады. Конечно, я не могу выходить каждый день на завод, не могу работать у станка. Но, знаете, душа моя всегда с вами, товарищи.

Срок его производственной практики был недлителен. Но он мог прикоснуться к революционности, самоотверженности, верности рабочего класса, воспитывая в себе высокие качества руководителя. В его сердце всегда был образ рабочего класса, трудового народа.

Самое ценное сокровище

Август 1975 г. День идет за днем. В диспетчерскую прилетела экстренная информация о том, что в шахте произошел несчастный случай и три шахтера в ожоге всего тела третьей степени, в полном шоке, восстановление подорванного их здоровья считается невозможным...

Вечером того дня Ким Чен Ир по телефону зовет одного из ответственных работников ЦК партии.

– Вы знаете, что произошло на Санхваской молодежной шахте? О происшествии, о том, что шахтерам грозит смертельная опасность?

– Да, знаю. Получена такая информация.

– ... А почему вы не доложили об этом мне сразу?

– Думалось, что это обеспокоит вас, и...

– Вы это говорите в своем уме?! Жизнь шахтеров на волоске. Тут не может быть вопроса: я обеспокоюсь или нет! Нет ничего важнее, чем спасти их жизнь из беды!

– Я виноват.

– Теперь скажите, какие меры приняты?

– Позвонил в провком партии. Подчеркнул, что надо принять надежные меры.

Ким Чен Ир так волновался, что на минуту помолчал. Затем осыпает его упреками: народ называет нашу партию партией-матерью, любит и уважает ее. А какое у вас, товарищи, сердце?! Материнское?.. Работники не смели поднять голову. Он тут же велит: принять чрезвычайные, экстренные меры для спасения жизни угольщиков, послать на места способных врачей и все необходимые медикаменты. Хотя теперь ночь поздняя, но поднять в воздух самолет.

– Слушаюсь!

Но как на грех льет сильный дождь, и самолет гражданской авиации не мог вылететь. Он велит немедленно пустить в ход военный самолет. И этот аэроплан сразу поднялся в небо.

Шло время. На этот раз ему доложено, что тело у каждого из больных шахтеров опухло, не исчезает отек, и они от этого страдают.

Ким Чен Ир по телефону зовет одного из ответственных работников ЦК партии и обеспокоенным голосом говорит: мне доложено, что тела шахтеров отекали. Устранению явлений отека, насколько мне известно, помогают арбуз и пиво. Углекопам Санхваской молодежной шахты надо послать арбуз и пиво. Поднимем в воздух вертолет. Ради чего нужен этот вертолет, если не для этого?! Пусть вертолет в эту ночь пошлет им вместе с медикаментами арбуз и пиво.

Здоровье шахтеров восстановлено в определенной степени. В то время Ким Чен Ир советует: для полного восстановления их здоровья следует направить больных в большую больницу, оснащенную современным медицинским оборудованием. Нужно интенсивное лечение. Надо поднять и в этот раз вертолет.

Опять поднялся в небо вертолет. Трое шахтеров чудом спасены из угрожающей беды.

Ким Чен Ир со спокойной душой начинает работать.

Народная точка зрения

В один из январских дней 1980 г. он рассказывает работникам, что надо построить в Пхеньяне крытый каток.

Если теперь создастся в Пхеньяне ледовый стадион, то, говорит он, будут построены все объекты, о котором дал указания товарищ Ким Ир Сен... Его следует благоустроить с таким расчетом, чтобы на нем можно проводить и международные соревнования. Ледовый стадион лучше бы построить крытый, чтобы он мог работать и зимой, и летом.

По его указанию проектировщики общими усилиями составили проект здания катка с оригинальным архитектурным изображением головного убора конькобежца и узких стальных полозьев коньков.

Однажды он при осмотре этого проекта спрашивает у работников: зачем планировано прекратить работу катка с июня по октябрь каждого года?

Они отвечают:

– Летом внутренняя температура воздуха заметно повышается. Чтобы охладить воздух на катке, придется использовать такой охладитель, стоимость которого больше, чем цена холодильного оборудования для создания ледового поля. И нам пришлось проектировать так, чтобы в жаркую пору прекратилась работа катка.

Ким Чен Ир замечает: если, увы, пять месяцев в год зрители перестанут любоваться игрой на льду, то такой крытый каток станет совсем бесполезным. Все необходимые охладительные установки будут поставлены. И поэтому следует составить новый чертежный проект так, чтобы крытый каток круглый год непрестанно работал. Он узнает, что не предусмотрено уста-

новление оборудования для искусственной замены старого воздуха на ледовом стадионе на новый, свежий. Он дает советы: на стадионе ни в коем случае не должно быть загрязненного воздуха. На сто процентов надо удалить «отработанный» воздух и заменить его на свежий. У капиталистов, думаю, проблема: строительная и эксплуатационная стоимость. Но в нашем строительстве, проводимом на благо народа, деньги не станут проблемой. Исходя из народной точки зрения, надо снова вести проектирование.

Архитектурный проект здания крытого катка, составленный по норме иностранной практики, в конечном счете, не мог получить «добро».

Проектировщики снова начали свою работу, исходя из народной точки зрения, т. е. с думой о том, что крытый каток для народа должен быть наилучшим.

И, наконец, на берегу реки Потхон воздвиг такой крытый каток, который во все времена года работает постоянно в свежем воздухе.

Ковер исчез, появились вешалки

В январе 1980 г. Ким Чен Ир посещает водно-оздоровительный комплекс «Чхангванвон», который скоро будет открыт.

В центральном холле он довольным взглядом обводит интерьер комплекса. Он, не скрывая радости, поднимается на 2-й этаж. Там в солнечном фойе общей бани рядами стоят тренажеры современной конструкции, в том числе велосипедные. Новинки привлекли внимание посетителей. У него на лице играет яркая улыбка. У всех лица светятся радостью и гордостью. Его взгляд не отрывается от тренажеров. А тут в его глаза бросается ковер на поле фойе – лицо у него мрачнеет.

Работники, явно обеспокоенные, внимательно разглядывают разостланный ковер. Это было самым лучшим ковром высокого качества в то время. Ковер безупречный, как говорится, комар носу не подточит.

Тут Ким Чен Ир замечает: на поле фойе общей бани, вижу, ковер. Это плохо. На ковер-то садится много пыли. При увлажнении он чем-то пахнет. Это нехорошо.

Лица у работников покраснели. Они думали только об одном: с покрытием пола ковром станет светлее в фойе и оно будет выглядеть красивым на вид. Подходит ли оно санитарной гигиене, оно удобно ли для посетителей – на это работники не обращали внимания.

В раздевальной он, вглядываясь вовнутрь платяного шкафа, советует:

– В шкафе должны быть хотя бы одна-две вешалки.

Вешалка – это простая вещь. Ее в любом магазине можно взять. Да и в жилой комнате в первую очередь касается ее человеческая рука при каждом переодевании утром и вечером. Она

непременно должна быть в платяном шкафе. Но они до этого не думались.

После этого в фойе исчез разостланный ковер, в платяном шкафе появились вешалки.

Дело на благо народа

В один из мартовских дней 1983 г. Ким Чен Ир на встрече с руководящими работниками подчеркивает, что им следует глубоко заботиться о жизни населения.

Наша партия, говорит он, считает рост благосостояния народа высшим принципом своей деятельности. Она постоянно обращала большое внимание на этот вопрос и в каждый период, на каждом этапе развития революции принимала все необходимые меры для решения этой проблемы.

Самое главное при этом – удовлетворительно решить проблему питания для населения, продолжает он. Если не будет у человека таких, как одежда или жилой дом, то они могут коекак терпеть, но с голодом они не могут примириться, как об этом не раз указывал товарищ Ким Ир Сен...

Больше будет в продаже разных видов пищевых продуктов, и прежде всего дополнительных, – это больше поможет улучшению питания людей. Так сказав, он упоминает о каком-то фирменном рыбном магазине в Пхеньяне, недавно созданном по его инициативе.

Что касается этого магазина, то Ким Чен Ир лично на месте уточнил, где надо создать этот магазин, и установил систему своевременной маршрутной перевозки в магазин свежей рыбы из портов восточного и западного побережья. Им решены все вопросы, связанные с необходимыми для этого транспортными средствами. Кроме того, он дал конкретные указания о форме и методах продажи рыбопродуктов. Так, их продают в первую очередь тем, кто у себя устраивает свадебные и другие обряды.

И в этот магазин бесперебойно поставляются разные виды свежей морской рыбы, как-то: терпуг, камбала, осьминог, мел-

копятнистая макрель и др. Каждый день в магазине много покупателей.

Слушая его, работники не скрывают своего восхищения.

– В квартале Сочжан создан фирменный рыбный магазин отнюдь не для того, чтобы зарабатывать деньги. Пусть делается у нас хоть бы одно дело, но оно должно быть нацелено на благо народа. Наши руководящие работники должны больше заниматься делами на благо народа. Лишь так народ будет от всей души поддерживать партию.

Затем он выдвигает новую задачу – больше создавать в городе таких фирменных магазинов.

Что такое политика?

Гендиректор-женщина одной из внешнеторговых компаний из китайского города Макао не раз побывала в КНДР.

20 февраля 1988 г. было для нее радостным днем: открывается Кёнхынский магазин совместной компании.

В тот день на ее долю неожиданно выпала большая честь: встретиться с Ким Чен Иром, который приехал в этот магазин.

Директор компании почтительно делает ему поклон. Ким Чен Ир говорит: здравствуйте, поздравляю вас с открытием магазина совместной компании.

При осмотре каждой секции магазина он подробно осведомляется о методах обслуживания покупателей и подчеркивает, что впредь следует благоустроить магазин и больше привозить и продавать товаров разных наименований.

Он говорит: прибыль Кёнхынского магазина, получаемую впредь в совместном предпринимательстве с гендиректором внешнеторговой компании Тяньмин из Макао, мы хотели бы направить на повышение благосостояния пхеньянцев. У директора-женщины мелькнула мысль: «Видимо, он при осмотре магазина все время думал о своем народе!» Ей не раз счастливилось видеть его. И она уже знала, как горяча и громадна его любовь к народу. Но в этот раз впечатление у нее было более сильным, потрясающим.

Ким Чен Ир продолжает рассказывать: в ресторане совместного предпринимательства, который будет построен на проспекте Кванбок, будут употребляться наши деньги. И поэтому надежда на получение прибыли может считаться нулевой. Не следует рассчитывать на получение здесь прибыли.

Гендиректор, привыкшая к капиталистическому мышле-

нию, просто теряла голову. Она никак не могла осмысливать его слова.

Ким Чен Ир словно вник в душу гендиректора и говорит: этот ресторан получит прибыль или нет, это нас не касается. А во внешнеторговую компанию Тяньмин надо послать определенную прибыль. Тогда дело пойдет. У гендиректора из Макао от этих слов вскружилась голова. Ей все было непонятно – поди разберись. Думала она: «Как это так? Ресторан не получит прибыли, а нашей компании дастся прибыль? Значит, государство понесет ущерб-то? Есть ли в мире такая странная страна?»

Она была в лабиринте мыслей. Она думала: «Что такое политика?» Понятное дело: она живет там, где действует закон джунглей. Политика в ее понимании – рассадник социального зла, исток явлений «бедные все беднеют, богатые все богатеют». Все политиканы, которых она видела до сих пор, – это племя обывателей.

Думала она: «КНДР – это страна иная. Социалистическая Корея – родина идей чучхе, страна, где все поставлено на службу народным массам. Политика в ней направлена на благо народа. Высший принцип деятельности государства – рост благосостояния населения. Стало быть, ради этого здесь не берут в расчет прибыль даже и в случае, когда государство понесет ущерб. Все подчиняется осуществлению стремлений, требований, интересов народа, это является критерием проводимых политических мероприятий. Вот это политика, самая подлинная, настоящая политика в истинном смысле этого слова!»

К такому выводу пришла гендиректор. Ей чудилось, что она взлетает из края тьмы в высь счастливого, светлого края. Она, вся очарованная, будто видит перед собой самый прекрасный идеальный край.

Ким Чен Ир говорит ей: впредь снова встретимся. Возник-

нет у вас какой-то трудный вопрос – прошу, не стесняясь, обращаться ко мне. Он выходит из магазина.

Директор, долго не отрывая от уходящего, незаметно для самой себя про себя говорит: «Это политика на благо народа...»

И песню для народа

В один из мартовских дней 1988 г. Ким Чен Ир присутствует на сводном концерте деятелей сценического и кинематографического искусства.

Кончается выступление артистов. Он говорит: все произведения, могу сказать, хорошие. А насчет хора, с которым выступал какой-то художественный коллектив, он критически говорит: слова песни тяжелые. Произносить их трудно даже профессионалам-артистам. Как же произносить эти слова простым людям? Песня должна быть доступной для пения каждым и всеми, популярной, проникнутой народностью. Крикливый хор – это хор только для одних артистов. Его нельзя считать хором для народа. Я люблю такую песню, которую петь любит народ. Я не люблю такую песню, которую могут петь только артисты.

Слушая его слова, критические замечания, руководители художественных коллективов, творческие работники, артисты не могли поднять голову. Он продолжает рассказывать: какие бы песни ни пели народные артисты, но их нельзя считать произведениями государственной ценности, если народ не может принимать их к сердцу. Песня должна поднимать народ на свершения. Лишь такая песня может считаться поистине революционной и проникнутой народным характером. Следует отказаться от такой точки зрения, носители которой не понимают душевного строя народных масс и пытаются возвести в абсолют только свои произведения...

Руководители художественных коллективов и творческие работники с глубоким волнением осмыслили данное им определение: произведение государственной ценности – такое, ко-

торое принимает народ к своему сердцу.

Ким Чен Ир приводит пример. Это была одна из песен, созданных в период великого подъема Чхоллима. Эта песня, говорит он, не говоря уж о тех годах, и сегодня проявляет большую жизненную силу.

– Творческие работники, артисты в области литературы и искусства не должны думать лишь о самих себе. Им следует мыслить обо всех членах партии, о трудящихся, о Родине и народе.

В тот день они снова глубоко запечатлели в своих сердцах истину, суть которой – в том, что и песня сочиняется для народа и, следовательно, для создания замечательного искусства они обязаны прежде всего проникнуться духом любви к Родине и народу.

Куксу с мясом на круглом латунном подносе

Идут дни ноября 1999 г. Однажды на встрече с руководящими работниками Ким Чен Ир дает указания о том, что общепитовские столовые должны предлагать гостям хорошие блюда национальной кухни. Вдруг он переводит тему разговора на лапшу обук-куксу на круглом латунном подносе.

Собравшиеся не могли не удивляться. В этом был свой резон. Обук – это самая вкусная часть говядины, которой получается всего несколько килограммов при убое одной коровы. Вареный этот говяжий фарш употребляется для гарнира к куксу. Таким блюдом, говорят, лакомились в старые времена только люди королевской династии во дворце.

В то время экономическое положение в стране пока еще было трудно. Стало быть, абсолютно было невозможно продавать в общепитовских столовых такое «королевское» куксу.

Словно поняв их затаенную мысль, Ким Чен Ир советует: вместо этого мяса обук неплохо бы употреблять курятину для гарнира к куксу на латунном подносе. В ресторане «Окрю» следует с курятиной приготовлять для гостей такое куксу, как обук-куксу в давние времена.

– Если куксу с нарезанной курятиной на круглом латунном подносе назвать мясным и предлагать его гостям, то они будут рады.

Партия, говорит он, с намерением решить вопрос о курятине приняла меры для построения многих птицефабрик современной конструкции. Поэтому с производимой этими фабриками курятиной можно приготовлять куксу на латунном подносе для гостей, говорит он с уверенным тоном.

Глядя на работников, он упоминает: новые птицефабрики, строящиеся ныне, дадут больших кур. С мясом одной курицы можно будет приготовлять несколько порций блюд. На куксу на латунном подносе надо положить много мяса. Скажите, пожалуйста, сколько стоит в ресторане «Окрю» одна порция куксу?

Послушав ответ, он продолжает свой рассказ: как я упомянул, следует хорошенько приготовлять это блюдо. Пусть попробуют его работники соответствующей отрасли. А затем в ресторане «Окрю» надо приготовлять его точно по установленной норме для гостей. Качество куксу с мясом на латунном подносе с самого начала должно быть обеспечено...

После этого кулинары названного ресторана приложили искренние усилия для приготовления хорошего куксу, не уступающего по вкусу обук-куксу на круглом латунном подносе. Оно обрадовало посетителей ресторана.

И в день своего рождения он имел в мыслях народ

В 2002 г. прошел февральский праздник. Однажды Ким Чен Ир позвал к себе нескольких работников.

В то время он находился у подножия горы Пэкту, отдаленной от столицы. Он там проводил день своего рождения.

– Здравствуйте! Наверное, вы все устали от далекой дороги, – с такими словами он тепло принимает приехавших.

В этот раз, говорит он, я не отмечал день моего рождения. Я здесь, в районе гор Пэкту, произвожу инспекцию. Мне казалось, что вы почувствуете сожаление, и я позвал вас вместе беседовать. Прошу вас в комнату.

Стараясь смягчать хлынувшее у них волнение, он тихим голосом говорит: наш народ, мои товарищи хотели в этом году в широком масштабе праздновать 16 февраля.

– Однако я рекомендовал по возможности не проводить большие мероприятия государственного масштаба. Я хотел, чтобы отдыхали наши люди. Меня взяла мысль: если я останусь, как прежде, в Пхеньяне, то наши работники будут заботиться о многом. И я приехал сюда в район гор Пэкту, никому не сказав об этом. Здесь несколько дней окунулся в дела.

Работники не могли не сдерживать навертывающиеся на глаза слезы. Им казалось, что будто они видят Президента Ким Ир Сена – того, кто в каждый апрельский праздник, в день своего рождения, потихоньку ехал в провинцию руководить на месте делами, чтобы люди проводили этот день с песнями, танцами в море цветов весны.

В глубине души – народ

В один из августовских дней 2002 г. На встрече с руководящими работниками Ким Чен Ир говорит: наш народ действительно хороший народ.

Два дня назад на него произвел неизгладимое впечатление заключительный показ массовых гимнастических и художественных выступлений «Ариран», удостоенных Кимирсенской премии.

... На зрительном месте появляется Ким Чен Ир. Его горячо приветствуют все зрители и выступающие. Эта грандиозная картина еще раз ярко демонстрирует перед лицом мира силу единодушия и сплоченности чучхейской Кореи, в которой руководитель и народ тесно сплочены единой мыслью и волей, образуют великое единое целое...

Ким Чен Ир рассказывает работникам: во время заключительного показа на Стадионе «1 Мая» массовых гимнастических и художественных выступлений «Ариран», мне довелось видеть, как горячо приветствуют и единодушно скандируют лозунги все выступающие и зрители. В тот момент я еще раз испытывал, какой хороший народ у нас имеется. Так было и раньше. Например, во время военного парада и массовой демонстрации в честь 55-летия партии. Сотни тысяч людей, устремляя свой взор к трибуне, восторженно кричали «Ура!» и горячо приветствовали. Став очевидцем этого, я думал, что у нас имеется действительно хороший народ, с жаром сердца говорит он.

Ему будто еще раз слышатся восторженные возгласы того дня, и он после минутной паузы, оглядывая работников, продолжает свой рассказ: в минувшие дни «Трудного похода»

наши люди абсолютно поддерживали родную партию и стояли на ее стороне. Несмотря на голод и недоедание, они неизменно верили в партию и следовали за ней, делили с ней горе и радость, общую судьбу.

– У меня на душе, бывает, трудно, но я креплю свою решимость больше заниматься делами ради народа, который абсолютно верит в партию и следует за ней. Все наши руководящие работники должны самоотверженно служить нашему народу, беззаветно верному делу партии.

История «народной одежды»

При жизни Ким Ир Сен любил надеть пиджак со стоячим воротничком. Люди про него говорили: это «народная одежда».

В этом есть свой резон.

Однажды в апреле 2003 г. Ким Чен Ир, окидывая мысленным взором жизнь и дело вождя, говорит работникам:

– Раньше товарищ Ким Ир Сен постоянно был в пиджаке со стоячим воротничком. Так он в «народной одежде» работал и находился в народе. И я не раз говорил ему: «Теперь я буду в пиджаке со стоячим воротничком, в «народной одежде», трудиться с полной отдачей сил на благо народа. Вы можете в верхней рубашке с отложным воротником отдыхать и в меру работать».

От тоски по Ким Ир Сену у них увлажнялись глаза. Читая их мысли, Ким Чен Ир на минутку молчит и, предаваясь глубоким воспоминаниям, говорит: пиджак со стоячим воротничком у товарища Ким Ир Сена называется «одеждой народной». Это потому что передняя часть стоячего воротничка напоминает иероглифическую букву «人», что означает человека – народ. В первые дни после освобождения страны мой отец, моя мать посоветовали закройщикам вшить красный кант в рукаву военной формы курсантов Мангендэского революционного училища – полоску красного цвета в форме буквы «人». В смысле того, что курсанты училища должны быть настоящими сынами и дочерями народа. То же самое можно сказать и о красном канте на рукаве парадной формы воинов Народной Армии. Товарищ Ким Ир Сен всегда и везде уважал народ и дорожил им. Он связал все с названием «народ». Так было и в то время, когда революционные вооруженные силы нашей партии

превратились в регулярные войска. Тогда он сказал, что армия должна стать поистине народной, призванной защищать, охранять интересы народа. И он дал ей название: «Корейская Народная Армия». У нас в стране многие органы государственной власти, хозяйственные органы, учреждения культуры и другие организации, подразделения и объекты носят название «народные». Всем людям следует хорошо знать глубокий смысл этих названий и самоотверженно бороться за рост богатства и могущества, развитие социалистической Родины, где настоящим хозяином страны является народ...

Простота

В один из мартовских дней 2006 г. Ким Чен Ир в уездном центре Самчжиён посещает новопостроенную общепитовскую столовую «Пегэбон».

Его сопровождает тот, кто до того ведал делом строительства столовой. Работника занимала мысль: «Какую оценку он даст в отношении новой постройки? На мой взгляд, столовая построена безупречно, как говорится, комар носа не подточит. Несомненно, он не скажет: «Не пройдет».

За короткую минуту в его душе не раз чередовались напряженное ожидание и уверенность в «добро!»

Ким Чен Ир в первую очередь осматривает на 1-м этаже кухню и с удовлетворением отмечает: кухонное помещение хорошо оформлено.

У всех лица светлеют яркой улыбкой. Затем в общем зале столовой он, увидев перегородки, сразу строго замечает: вижу, это зал общественной столовой, а если так он перегородится на уголки, то возникнут явления особого обслуживания посетителей по служебным положениям.

– В нашей стране давно было покончено с сословной системой. А если даже в зале общественной столовой поставить перегородки и обслуживать посетителей по сословным признакам, то это не любят простые люди. Это окажет негативное влияние на представителей нового, подрастающего поколения, если они увидят такое. Обслуживать посетителей по служебным положениям мне не нравится.

Работники словно вросли в землю, объятые чувством глубокого раскаяния в своих проступках. Тут Ким Чен Ир обращается к ним: не беспокойтесь. Ошибки-то надо устранить – и все.

Как бы стараясь смягчить напряженную атмосферу, он веселым голосом говорит директору столовой: когда я могу здесь полакомиться куксу? Еще раз приеду, когда вы будете приготовлять куксу и, конечно же, пригласите меня в гости. Сегодня я не взял с собой продовольственный талончик. В следующий раз я приеду снова с продталоном.

– Товарищ Ким Чен Ир, прошу вас, в любое время еще раз приезжайте в гости! Тогда будем угощать вас вкусным куксу.

Он с улыбкой на лице заверяет: тогда и я буду кушать в зале массового пользования.

Фон на фотоснимке

Восьмой месяц 2007 г. Однажды Ким Чен Ир на Танчхонском заводе цветных металлов любуется общим видом предприятия, и ценит труд его руководителей: завод этот благоустроен и чист.

И они невольно мысленным взором окинули прошлое.

... Это было, когда страна совершала «Трудный поход». Нехватка электроэнергии и сырья. На заводе производство почти на мертвой точке. Оборудование не отремонтировано, не отлажено. Само производство, хотя незначительное, повлекло за собой серьезные последствия в охране окружающей среды.

В такое время Ким Чен Ир ознакомился с положением дел на заводе и принял меры для полного устранения явлений загрязнения окружающей среды. Он дал указания о модернизации этого предприятия, как того требовало новое столетие. По его почину, несмотря на столь трудное положение в стране, направлен на завод сильный коллектив строителей и выделена большая сумма денежных средств, необходимых для инновации агрегатов...

И вот результат: теперь канули в лету явления вытекания вредного для здоровья газа, которые были раньше при пуске завода даже на недолгий срок. Сейчас на территории предприятия полно чистого воздуха, построен даже вольер с животными, «семья» которых все растет. После реконструкции предприятия цветной металлургии объем выпускаемого газа стал значительно меньше, чем норма, определенная международной организацией по охране окружающей среды.

Свежий воздух на территории завода – это, образно говоря, аромат любви Ким Чен Ира к человеку. Ведь ему было дороже

здоровье людей, чем производство. А он ценит труд руководителей предприятия, и у них глаза увлажнялись от волнения.

Он, вдруг устремляя свой взор к заметно высящейся к небу заводской трубе, спрашивает, какова высота трубы, и не отрывает глаз от нее. Да, эта заводская труба помнит многое.

... Когда-то Ким Ир Сен на стройке этого завода дал ценные указания, связанные с его строительством. В то время вождь, осведомившись о высоте трубы завода, посоветовал еще больше поднять высоту заводской трубы с тем, чтобы жители не страдали из-за загрязнения воздушной атмосферы. По его указанию труба завода повысилась на 20 метров больше.

Ким Чен Ир долгое время внимательно осматривал ряд производственных процессов. Затем он с удовлетворением говорит: на заводе все в порядке. Действительно великолепно! Предприятие благоустроено безупречно во всем. Совсем не пахнет вредным газом.

Но все же вас ждет дело – реконструировать остальные несовершенные узлы и части. Так сказать, теперь завод одет в «костюм», так что в соответствии с ним дать ему, например, хорошую «майку» и «белье». В шутку говорит он. Душа у работников завода стала веселей. Тут Ким Чен Ир обращается к ним: смотрю на этот завод, на душе у меня очень приятно. Давайте, мы вместе снимемся на память.

Работники, очень обрадованные, просто не находили себе места. Ким Чен Ир говорит одному из них: сегодня режиссером при съемке я сам стану. На каком фоне сняться лучше, по-вашему?

В ответ:

– На фоне лучше бы груды продукции.

Послушав его, Ким Чен Ир говорит: она, знаете, не покажется на фотографии.

И, указывая на высокую трубу за обжиговым горном, предлагает:

– Снимемся на фоне заводской трубы!

Он был рад, что в обстановке, свободной от загрязнения окружающей среды, стали жить те люди района с заводом, которым до того причиняли неудобства в быту клубы черного дыма из заводской трубы. И он при фотосъемке выбрал заводскую трубу в качестве фона.

Так сфотографировался в первую очередь он вместе с руководящими работниками предприятия, а затем – со своими сотрудниками.

2. САМЫЙ УВАЖАЕМЫЙ УЧИТЕЛЬ

Замечательная мать

В августе 1957 г. Ким Чен Ир сопровождал Ким Ир Сена во время его рабочих поездок. По дороге они заехали в избирательный пункт в селе Тхэсон Кансоского района г. Нампхо.

Ким Ир Сен, получив букет цветов, проникнутый чувством безграничного уважения и благодарности народа, ответил на горячее приветствие избирателей.

Он отдал букет цветов одной бабушке и побеседовал со стариками села.

В их числе была бабушка – мать командира полка, погибшего в бою во время войны. Она взирала на вождя задумчивым взглядом и обращалась к нему:

– Уважаемый Председатель Кабинета Министров, Вы плохо выглядите. Вам не стоит беспокоиться. Негодяи-фракционеры несут всякую чушь про народную жизнь, но теперь всем стало лучше. В конечном итоге мы победим, а не фракционеры. Не беспокойтесь. Мы Вас поддерживаем, Председатель!

В беседе присутствовал и Ким Чен Ир. Он в волнении сказал сопровождавшим работникам: мать погибшего командира полка, осуждая фракционеров, от всего сердца отозвалась, что народ поддерживает вождя. В ее словах содержится крепкая воля нашего народа уважать его как родного отца и следовать за ним.

Именно в этом, сказал он уверенным голосом, что вождь верит народу, а народ – вождю, заключается гарантия нашей победы. Наш народ действительно хороший. Нет на этом свете такой силы, чтобы покорить наш народ, сплоченный монолитно вокруг вождя.

– В самом деле, да! Говорят, во время войны мать командира

полка отправила на фронт троих сыновей, из них старший сын погиб, а двое вернулись домой инвалидами войны.

Выслушав ответ работника, Ким Чен Ир продолжал: как правило, за замечательными сынами и дочерями всегда стоят замечательные родители. Мать погибшего командира полка действительно замечательна. Передайте мою просьбу в сельхозкооператив тепло заботиться о семье матери. Нужно уделять должное внимание воспитанию сына покойного, чтобы он следовал по стопам отца.

Позже про эту бабушку часто вспоминал и Ким Ир Сен: в ее словах мы набрались новых сил и решили нанести сокрушительный удар по фракционерам.

Впоследствии в Корее создан художественный фильм, прототипом героини которого является она.

Советовались вы об этом с рабочими?

В первые дни января 1975 г. работники ЦК Объединенных профсоюзов Кореи составили большой план работы, посвященный 30-летию ТПК, и разработали тщательные меры для его выполнения. Между ними, конечно, не раз было коллективное обсуждение по этому вопросу.

В один из дней того месяца Ким Чен Ир принял руководящего работника профсоюзной организации. На встрече с ним он говорит: вы, представитель рабочего класса, просите меня выкроить время. Значит, я не могу не выделить для вас время. По всей вероятности, вы планируете, видимо, какое-то хорошее дело ради рабочего класса. Ну, послушаем ваш план.

Тот рассказывает ему о плане работы, к составлению которого профсоюзные работники приложили большие усилия. Внимательно выслушав собеседника, Ким Чен Ир говорит, что планируемые в этот раз дела, как мне кажется, все хорошие, и спрашивает:

– Ну а, скажите, пожалуйста, об этом плане советовались вы с рабочими?

Неожиданный вопрос вмиг лишил его дара слов. Ким Чен Ир говорит: дело, вижу, пошло неважно.

Затем он рассказывает о следующем факте.

... Когда-то в деревне часто наблюдались неприятные явления: в пору созревания колосьев риса стебли падали вниз. Ким Ир Сен дал руководящим работникам и агрономам задание – выяснить причины и принять соответственные меры. Однако этот вопрос не нашел себе дорогу к решению. Открытый вопрос оставался от года в год, пороки все повторялись. Среди

некоторых работников преобладали взгляды: «Ну что ж, когда созревают колосья, тяжесть стебля риса, естественно, лежит наверху. В эту пору с дождем дует ветер – стебли риса падают. Это неизбежно».

Крестьяне весной и летом в поте лица возделывают растения. А ценные хлеба, почти созрелые, в эту пору погибают. Это, конечно, было жаль и досадно.

Это не дало покоя Ким Ир Сену. И ему приходилось шагать и шагать по проселочной. Он топтал и чеки рисового поля на равнине, был и на террасированных полях в горно-равнинной и горной местности. Обращал внимание на участок рисового поля, где рано пересаживается рисовая рассада. Интересовался и видами на урожай на рисовом рассаднике, где в последний раз делается пересадка рассады. Узнавал, как вывезен навоз на поля, как внесены на них туки, сопоставлял метеоданные того и предыдущего годов. В те дни у него был непреложный закон: обязательно встречаться не только с агрономами, но и технологическими работниками сельхозкооперативов, бригадирами, звеньевыми и даже с крестьянами, ответственными за водное хозяйство. В этом процессе он в рассказах простых крестьян заметил своего рода важный момент: рисовые стебли падали, к удивлению, на тех рисовых полях, в которые внесена большая доза азотных удобрений. Так было, например, на месте рисового рассадника. В общем-то такой рассадник создается на земле, обильной глинистой почвой, в которой содержится немало азотных веществ. А для создания рисового рассадника вносится большое количество основного навоза, а затем дополнительно еще азотных удобрений. Из этого, понятное дело, хорошего не выйдет. Вот где собака зарыта.

Ким Чен Ир продолжает свой рассказ: видите, ключ к решению вопроса – в массах. С этим планом, составленным вами,

идите в гущу рабочих и прислушивайтесь к их голосу. Устремления рабочего класса есть планы нашей партии, веление нашей революции. Простыми словами говоря, наша партия делает то, чего желает рабочий класс.

Этот рассказ передан работникам ЦК Объединенных профсоюзов Кореи. Они, глубоко раскаявшись в своих проступках, сразу пошли из тиши рабочего кабинета к рабочим массам.

Советуйся с учителем

В марте 1975 г. Ким Чен Ир руководил на месте делами провинции Северный Хамгён. Однажды он посещает аграрное хозяйство в горной глуши в уезде Кёнсон.

У поля он выходит из машины и спрашивает местного работника: каким был урожай в прошлом году? Хорошим?

Ответственный работник укома партии, чувствуя себя виноватым, говорит:

– Нехорошим. С гектара собрано кукурузы не более 3,7 тонн. В прошлом году, когда товарищ Ким Ир Сен руководил на месте делами уезда Чхансон, он узнавал об урожае кукурузы в уезде по телефону через ветерана революции, который находился в то время здесь.

Послушав его, Ким Чен Ир обращается к нему: как видите, товарищ Ким Ир Сен так глубоко заботится о земледелии. Мы должны обращать первоочередное внимание на земледелие. Он обводит своим взором поля вокруг.

На них мало видно груд навоза, там стоит стерня кукурузы на корню, хотя прошла зима. Он замечает: здесь подготовка к весенним полевым работам, как мне кажется, не идет как следует. На участках поля надо в достатке заготовить компост для выращивания кукурузной рассады на перегнойных горшочках. А на солнечном месте надо создать рассадник. Перегнойные горшочки следует делать своевременно и качественно.

Узнав, какие сельскохозяйственные растения возделываются, он подчеркивает:

– Чтобы вырастить хороший урожай, надо продуманно размещать сельскохозяйственные растения по намеченному товарищем Ким Ир Сеном принципу: «На соответствующей

почве – соответствующую культуру». В уезде не следует огульно навязывать сельхозкооперативам разведение каких-то определенных культур. Надо советоваться с многоопытными крестьянами-мастерами урожая, делать конкретный анализ свойств почвы каждого поля, участка, а затем на основе этого выращивать подходящие культуры.

Тот работник, раскаиваясь в своих поступках, не мог поднять голову. Раньше, он, обеспокоенный состоянием земледелия в уезде, порой субъективно вел себя – навязывал хозяйствам выращивать те или иные культуры, не считаясь с мнениями крестьян-мастеров урожая – хозяев земледелия, ответственных за него.

Вникнув в его душу, Ким Чен Ир дает сердечные советы о широком разведении как зерновых, так и овощных культур, о методах повышения плодородности земли.

И здесь, говорит он, следует развивать животноводство, как в уезде Чхансон, с использованием гор. В хозяйствах такой горной местности, как здесь, вполне можно широко разводить овец, коз и других травоядных домашних животных. Таким образом, можно решить вопрос молока и мяса, если местные руководители будут продуманно вести организаторскую работу.

Кстати сказать, и этот вопрос здесь не был решен. Дал о себе знать устаревший метод деятельности того работника. Он не прислушивался к мнениям местных крестьян, имеющих много опыта в земледелии. Он еще раз раскаялся в своих просчетах.

Не навязывай свою волю, сердечно советуйся о делах с многоопытными крестьянами – так сказал Ким Чен Ир. Слова эти простые, но как много смысла они вмещают в себе! Они легко для понимания освещают истину революции: народные массы – мудрый учитель и наставник; ничего неосуществимого нет, если мобилизовать, привести в действие их силы.

Тот вновь осмысливает слова «Народ есть учитель!»

Кому надо верить

В провинции Южный Хванхэ строился завод цветных металлов. Но уйма трудных проблем мешала сдвинуть дело с места. Но не нашлось метода их решения. Это терзало душу ответственного работника провкома партии.

Шло время. В августе 1976 г. у него возник какой-то вопрос, ждущий срочного решения. И он приехал к Ким Чен Иру за советами.

Дав ясный ответ на каждый из выдвинутых вопросов, Ким Чен Ир говорит: как идет у вас на днях строительство завода цветной металлургии? Мне доложено, что немало у вас наболевших проблем. И я уже, кстати сказать, хотел позвать вас.

Тот работник не мог сразу ответить. И без того терзавшийся думой о буксовке строительства того завода, тот чувствовал себя более виноватым за то, что этот вопрос беспокоил Ким Чен Ира. А он с доброй улыбкой на лице говорит: этим делом вы впервые занимаетесь. Пословица гласит: «С первой ложки не сыт». Скажите, что мешает вам в строительстве?

Внимательно выслушав его ответ, он спрашивает:

– А что говорят об этом рабочие?

– С ними не успели посоветоваться.

– С товарищами рабочими не советовались?

– Вопросы были такие, что решить трудно было бы и руководящим работникам. Обсуждение этого вопроса с рабочими, по-моему, не стало бы дельной помощью. И мы не посоветовались с ними.

Послушав его, Ким Чен Ир серьезным тоном говорит:

– Товарищ Ким Ир Сен указывал: нашим руководящим работникам следует учиться у рабочего класса и при опоре

на него решить все вопросы. Мы осуществили автоматизацию работ на Хванхэском металлургическом заводе и соорудили на Ынрюрском руднике крупный ленточный конвейер. Тогда мы поверили в силу, ум и пламенную верность рабочих. И поэтому мы смогли успешно выполнить столь трудные и большие задачи. Для решения наболевших вопросов надо идти в гущу рабочего класса.

Глядя на собеседника, охваченного чувством раскаяния, он дает дельные советы: надо пойти в гущу рабочего класса и найти методы решения поставленных вопросов. Любое дело рабочие смогут делать, если они решатся пойти на это. Верить в рабочий класс и опираться на него – не будет ничего неосуществимого. В такую пору важнее убеждение ответственных работников. Вернувшись к себе, надо вселить в рабочий класс веру, проникнутую верностью и духом опоры на собственные силы. Твердо веришь в его верность – получишь из «ничего» нужное «есть». Мы верим в рабочий класс...

Послушав его, собеседник поправляет себе внешность и почтительно говорит: – С верой в рабочих буду советоваться с ними, чтобы решить трудные вопросы. Закончим досрочно строительство завода цветных металлов.

Будь народ дегустатором

В один из июньских дней 1977 г. в комнате ответственного работника Пхеньянского горкома партии звенит телефон. На одном конце провода – Ким Чен Ир. Он узнает о производстве на фабрике по выпуску куксу. Что касается этого предприятия, его оборудование по рекомендации Ким Чен Ира привезено от одного порта у Корейского Восточного моря до Пхеньяна. Сборочно-монтажная работа закончена.

– Фабрика дала первую продукцию в середине апреля. В конце мая вступила в эксплуатацию. Скоро начнет массовое производство продукции.

– О массовом производстве говорите?

Переспросив, Ким Чен Ир после минутного раздумья советует: лучше бы прислушиваться к отзывам горожан о выпускаемом куксу. Для этого надо проводить дегустацию.

Тот молчит в растерянности. Ким Чен Ир упоминает: это блюдо для народа, и пусть он сам станет дегустатором.

– Вы можете пригласить председателей, заведующих отделами в Мангендэский ресторан «Чхонсок». Разные виды куксу вы можете варить за минут пять. Пусть они попробуют и то и другое куксу. А затем следует прислушиваться к их голосу. Для этого куксу можете приготовлять по-разному: и из пшеничной муки, и из ее смеси с кукурузной. А затем надо узнавать об отзывах дегустаторов. Неплохо бы и осведомляться, каковы мнения у старост соседских групп жильцов инминбан.

Он, не скрывая своего удивления, взволнованным голосом отвечает:

– Слушаюсь!

Итак, в том ресторане была своего рода дегустация куксу. В ней приняли участие сотни работников соответствующей отрасли и старост соседских групп жильцов инминбан в столице. Они попробовали разные виды куксу. Все хорошо отзывались о блюдах: куксу это вкусно. Нити куксу привлекательные. За короткое время, за пять минут, можно варить. Это очень хорошо!

Об отзывах дегустаторов немедленно доложено Ким Чен Иру.

Он сказал: поскольку народ делал заключение, то быстро приготовляемое куксу, так сказать, выдержал экзамен. Ким Чен Ир на листке доклада о дегустации оставил собственноручную запись «Добро».

Итак, лишь после массовой пробы быстро приготовляемое куксу стало выпускаться в большом количестве.

Честь в адрес рабочего класса

В 2009 г. шел пятый месяц. Ким Чен Ир руководил на месте делами рудников района Комдок. Он посещает Тэхынский молодежный рудник. Один из руководящих работников сказал ему, что на руднике технологии по производству магнезитового клинкера созданы в полном соответствии с реальными условиями Кореи.

Послушав его, Ким Чен Ир с большим удовлетворением говорит: великолепно! Вот это наш стиль, промышленность чучхейской ориентации. Под производство огнеупоров подведена прочная материально-техническая база, соответствующая реальным условиям страны. Это своего рода переворот, громадная заслуга событийного значения в развитии отечественной индустрии. Это большое достижение, что не уступает проведению ядерного испытания. Как обрадовался бы товарищ Ким Ир Сен, если увидел бы перевод производства огнеупоров на чучхейскую основу!

Напомним, Ким Ир Сен давно сказал, что магнезитовый клинкер подобен «белому золоту», и приложил титанические усилия для соблюдения принципа чучхе в производстве этой продукции.

Ким Чен Ир, по-видимому, перебирает в памяти неизгладимые следы усилий вождя и долго погружается в глубокое раздумье, а затем продолжает говорить: рабочие Тэхынского молодежного рудника, я бы сказал, не словами, а практическими делами еще более прославляют революционные идеи вождя, идеи чучхе и доказали их правоту и жизненность. Молодцы они, рабочие этого рудника!

Слушая его, местные работники просто не находят себе ме-

ста. А тут он говорит: участники производства огнеупоров – проектировщики, технические специалисты, рабочие – все они герои.

К общему удивлению, он подчеркивает:

– Этот рудник следует назвать «Тэхынским молодежным рудником-героем».

Работники так сильно взволнованы, что даже не успели выбрать слово благодарности ему. В тот самый момент снова показывается потрясающая картина.

Он смотрит наглядное пособие, показывающее технологии выпуска огнеупоров по корейскому стилю, а затем без слов медленно шагает к нему.

Перед картой-схемой он опять с высокой оценкой труда горняков говорит: рабочие этого рудника сделали действительно большое дело!

– Здесь, на этом месте, их нет. Но я в смысле воздания им чести буду выражать честь прямо этому наглядному пособию.

И он делает глубокий поклон перед ним. Собравшиеся, охваченные волнением, аплодируют. Слово «честь» долгие годы употреблялось только в адрес великой личности и учителя. Отдать честь рабочему классу! Какое это благородство! Так он, Ким Чен Ир, относится к народу, как к небу, как к учителю и больше всего дорожит его силой, талантом и способностями.

3. САМОЕ СИЛЬНОЕ СУЩЕСТВО

Что сильнее всего на свете?

В октябре 1950 г. В Корее шла война. В то время юный Ким Чен Ир был в местечке с горой Чанчжа. В те дни он точно делал все по расписанию.

Однажды после обеда предусмотрено вести детскую игру в войну. На назначенном месте собрались все сверстники. Перед началом игры он задает друзьям вопрос: знаете, друзья, что должно быть на войне для победы?

Каждый из них громко отвечает по-своему: «Самолеты!», «Танки!», «Пушки!», «Корабли!» и т.д.

Опять его вопрос: что сильнее всего на войне?

– Это самолеты! Они летят на небе.

– Нет, это артиллерия! Орудия сбивают самолеты.

– По-моему, это танки. Знаешь, танки идут и уничтожают все впереди: и пушки, и все другое.

Ким Чен Ир видит – каждый, кто взял в руки «оружие» всех видов войск в игре в войну, настаивает на преимуществах своего «оружия».

Ким Чен Ир спрашивает своего друга, поклонника авиации: ну, скажи, где и кто изготовляет самолет?

– На заводе рабочие...

Он, согласный с ним, говорит: правильно сказано. Самолет делают рабочие. И летчик, летающий на нем по небу, человек.

В этот раз он обращается к друзьям, ратовавшим за превосходство танка, пушки и корабля, с вопросом: кто изготовляет и пускает их, кто из них стреляет?

Следовали ответы: «танкист», «артиллерист», «моряк». А потом они в один голос говорят: – Погоди, значит, все они люди!

Ким Чен Ир, соглашаясь с их словами, говорит: правильно

сказано. Пушки, танки и военные корабли делает человек. Из пушки стреляет человек, танк водит на высоту человек. Водит корабль по морю тоже человек. Теперь скажи, что самое сильное на свете?

– Это человек! – хором отвечают все.

Так он, поставив вопрос, логически стройно наводит друзей на размышление, чтобы они сами познали ценную истину: самое сильное на этом свете – человек.

– Вы, ребята, говорите: самое сильное на войне – самолеты, танки и пушки. Но я думаю не так. Самое сильное на этом свете – человек. Без человека нельзя изготовить ни самолеты, ни танки, ни пушки и прочее, – говорит он.

Лица друзей сияют светлой улыбкой, полной гордости за то, что самая могучая сила в самом себе, в человеке.

Любой может быть героем

Шел ноябрь 1973 г. Однажды Ким Чен Ир говорит ответственному работнику ЦК Объединенных профсоюзов Кореи, что надо ускорить процесс подготовки к присвоению звания Героя Труда всем рабочим бригады, работающим на экскаваторе №7 на Рёньянском руднике, и что наша страна встретит праздник.

– Рабочие бригады, работающие на экскаваторе №7 на Кымсанском участке Рёньянского рудника, – герои. Не один-два человека, а все члены бригады – герои. Боевой дух, проявленный этими экскаваторщиками, – героический. Их свершения тоже героические. Стало быть, все они достойны быть героями.

Родилась героическая бригада! Тому профсоюзному руководителю, охваченному всплеском волнения, невольно вспомнились дни, протекшие за последнее несколько месяцев.

... В дни своей командировки профсоюзник стал на месте очевидцем действительно трогательного факта. Те экскаваторщики, горняки, демобилизованные воины, с проявлением массового героизма десять лет досрочно выполняли плановое задание каждого года. Кроме того, они передали свой карьер отстающей бригаде и на новом, неблагоприятном для работы месте совершают в труде коллективный прогресс.

Вернувшись с командировки, тот немедленно доложил об этом Ким Чен Иру. Он, довольный информацией, взволнованным голосом сказал: замечательно, что не один-два человека, а весь коллектив проявил героизм. Они думают не только о своей бригаде, но и обо всех делах рудника. Дорог их коллективистский дух. Такой революционный дух может проявляться только

в нашей стране, где идеи чучхе получили полное воплощение в жизни общества.

После этого Ким Чен Ир об этом доложил Ким Ир Сену. Спустя немного он, снова вызвав к себе того профработника, сказал, что он через долгое время увидел, как рад был Ким Ир Сен. Он продолжает свой рассказ: если весь рабочий класс будет так подготовлен, то наша революция, наверняка, победит. Рабочие бригады, работающие на экскаваторе №7 на Рёньянском руднике, своим высоким духом коллективизма создали своего рода образец в воспитании всех членов общества в духе идей чучхе. Мы считаем, что все они достойны быть героями. Если все они станут героями, если родится бригада героев, то какая будет у нас радость и гордость!..

Профсоюзник не мог сдерживать хлынувшее волнение. Глядя на него, он продолжает рассказывать: насколько я знаю, среди тех экскаваторщиков имеются товарищи с недлительным трудовым стажем. Но это не станет проблемой в представлении к званию героя. Ли Су Бок стал Героем КНДР не благодаря длительной военной службе. Признак героя – не в сроке участия в боях или в длительности трудового стажа того или иного человека, а в том, имеет ли он героический боевой дух в служении делу партии и вождя, Родины и народа, героическим ли является совершенный им подвиг. ...Еще раз повторяю: героем нашего времени может быть не только какая-то выдающаяся личность или подобранный человек. Им может стать любой человек, если он совершил героический подвиг во имя партии и вождя, Родины и народа. Любой из наших людей, живущих в объятиях нашей партии, может стать героем...

С той поры прошло несколько времени. Бригадиру-экскаваторщику присвоено звание дважды Героя Труда, всем остальным членам бригады – звание Героя Труда.

Кристалл доверия и старания оправдать его

Май 1984 г. Закончив свою рабочую поездку в провинцию Северный Хамгён, Ким Чен Ир немедленно поехал в Рёнсонское машиностроительное объединение.

Этот визит не был предусмотрен в программе поездки. В этом был свой резон.

Руководя на месте делами Металлургического объединения им. Ким Чака, он узнал, что из-за сбоя поставки валков для холодной прокатки не растет выпуск стального проката. На совещании руководители объединения в один голос сказали, что для изготовления ролика для холодной прокатки нужен пресс усилением 10 тыс. тонн, но его в стране нет и придется импортировать эти валки.

Однако у Ким Чен Ира иное мнение: «если этот пресс обязательно нужен, то надо сделать его у себя, – и все».

Душа у него тянется к рабочим Рёнсона. Ведь за их плечами – большой опыт выпуска трех- и шеститысячетонных прессов и токарно-карусельного станка планшайбой в 8 метров.

С верой в них он приехал в Рёнсонмаш. Он идет прямо в прессовый цех. Руководители предприятия, обрадованные неожиданной встречей с Ким Чен Иром, с гордостью рассказывают ему, что сейчас объединение обрабатывает запчасти к шеститысячетонному прессу и оно планирует изготовить два таких пресса.

Безмолвно шагает он по цеху и обращается к ним: раньше трех- и шеститысячетонные прессы могли выпускать заготовки, необходимые для разных отраслей народного хозяйства страны, а теперь укрепление его масштаба требует десятитыся-

четонного пресса. И вот я пришел к вам, товарищи.

И то сказать: дело это непростое. Высота пресса усилением в 10 тыс. тонн будет равна высоте 10-этажного дома. Потребуется в общей сложности более 70200 тыс. штук запчастей свыше 3070 наименований. Самой малой одной гайки, необходимой для опоры основного корпуса пресса, приходится на грузоподъемность одного грузовика. Надо осуществить полную автоматизацию этого суперкрупного агрегата, чтобы он работал при помощи нескольких кнопок. При этом встанут сложные технические вопросы. Кстати, в то время в мире страны, выпускающие такой гигант, можно считать по пальцам. Такой гигант-пресс должен изготовить Рёнсонмаш.

Ким Чен Ир с жаром сердца рассказывает о реальном положении дел в Металлургическом объединении им. Ким Чака, об актуальной необходимости валок для холодной прокатки. Заводчане сразу поняли, чего требует партия. Ким Чен Ир без обиняков спрашивает:

– Ну что ж, Рёнсонмаш сможет сделать десятитысячетонный пресс?

– Сделаем, товарищ Ким Чен Ир!

– Раз так, то Рёнсонмашу следует изготовить пресс усилением десяти тысяч тонн в качестве подарка, посвященного 40-летию партии в следующем году.

– Так точно!

Уверенный ответ заводчан привел сопровождавших его работников в большое удивление.

Они думали: «До 40-летнего юбилея партии осталось всего лишь немногим более чем один годок. Разве сделают ли это рёнсонцы? Сумеют – это станет чудом из чудес!»

Ким Чен Ир принял смелое решение сотворить подобное чудо, поверив в рабочих Рёнсона, отличающихся от других

большим духом опоры на собственные силы, верностью партии, техническим потенциалом, дерзанием и убеждением.

Ким Чен Ир говорит: если рёнсонцы дадут десятитысячетонный пресс, то это станет успехом потрясающим. И он посоветовался с работниками о ряде мер для изготовления пресса. Перед уходом он, размахивая высоко поднятым кулаком, еще раз вдохновляет их словами: Рёнсонмаш – сильное предприятие!

Искорка доверия, зажженная Ким Чен Иром, сразу переросла в мощное пламя. Рёнсонцам удалось до 40-летия партии выпустить этот гигантский пресс.

Это не уступает построению Западноморского гидрокомплекса

Впервые в истории нашей страны на берегу Корейского Восточного моря появились соляные поля и начали давать свою продукцию.

В самый суровый для страны период, в годы «Трудного похода», форсированного марша, люди провинции Южный Хамгён в едином порыве поднялись на создание солеварни и закончили ее строительство. В один из октябрьских дней 1999 г. Ким Чен Ир здесь, глядя на гигантское творение, волнующим голосом говорит:

– Великолепно! Действительно велико!

Плотина солеварни величава, продолжает он, значит, южнохамгёнцы перекрыли море плотиной для создания соляных полей. Отлична и внутренняя сеть построек. Очень хорошо, что полученная соль переводится на лодке по водному пути, радостно отмечает он.

– Вижу, внутри залива, куда впадают реки Кымя и Токчжи, возведена плотина для создания соляных полей. Месторасположение подходящее и идеальное.

Создать соляные поля – дело нелегкое, говорит он работникам, это очень тяжелая работа. Чтобы создать соляные плантации, надо соорудить насыпь, образовать ступени на дне, создать внутреннюю сеть инфраструктуры, покрыть песчаную землю привезенной грязью и глинистой почвой, утрамбовать ее поверхность. Для создания соляных полей, как мне известно, сооружена плотина длиной в 32 с лишним километра, перевезено несколько миллионов кубометров грунта и насыпь покрыта сотнями тысяч кубометров каменных глыб. Громадное количе-

ство! Мне сказали, что столь много почв и камней перевезено почти на спине. Боевой порыв и дух южнохамгёнцев, участников создания соляных плантаций, я бы сказал, действительно высок. В провинции Южный Хамгён сделано действительно гигантское дело…

То, что люди провинции Южный Хамгён своими силами провели такое большое дело великого преобразования природы, не уступает построению Западноморского гидрокомплекса. Это показывает, что у них очень высок революционный дух опоры на собственные силы. То, что в суровые дни «Трудного похода», форсированного марша создана современная база производства соли мощностью в десятки тысяч тонн, – славное дело, достойное вписаться в историю нашей партии…

В нашей стране, говорит он, имеется поговорка, что гласит: «После невзгод приходит радость». Если вести настойчивую борьбу за преобразование природы и активно трудиться, как в провинции Южный Хамгён, то непременно настанет тот день, когда мы будем хорошо жить, не завидуя никому.

– Империалистическая реакция прибегает к попыткам изолировать и удушить нас. А тут грянули в страну жестокие стихийные бедствия. Во всем ощущалась нехватка. Трудно было. Несмотря на это, южнохамгёнцы с решимостью пойти на смерть настойчиво боролись за преодоление всего этого. Итак, они сумели создать такое замечательное творение. Наша борьба за преодоление трудностей, свершение нами «Трудного похода», форсированного марша пожинали свои плоды.

Такая высшая честь выпала на долю строителей солеварни, работников этой провинции.

Героический мужчина

Шел ноябрь 2000 г. Ким Чен Ир посещает один из участков стройки плотины ГЭС на реке Кымчжин в уезде Чонпхён. Идет мокрый снег. На плотине – карта-схема общего вида стройки. Перед картой конкретно разъясняет ему ответственный секретарь уездного комитета партии, который выглядит простым крестьянином.

Плотина действительно громадная – перегораживает реку Кымчжин, которая тысячелетиями скучно течет. Ее возведение впредь даст много пользы: выработку электроэнергии, орошение сельхозугодий и предотвращение возможного ущерба от наводнения.

Руководитель укома партии добавляет:

– Скоро будет закончено сооружение последней части плотины. Объем перевозимой земли составит 600 тысяч кубометров.

Ким Чен Ир, выражая удивление, рассказывает: теперь пора широко сообщать об этом. Хотелось бы больше гордиться вашими свершениями.

– В прошлые времена называли чонпхёнцев людьми скверного, мелкого характера. А в этот раз я здесь вижу: они работают на славу. Я очень доволен тем, что в уезде Чонпхён без громкого шума делают большое дело.

Раз они взялись за доброе дело большого масштаба, то, говорит он, государство должно помочь им. Говорят, у них не хватает транспортных средств. Надо решить этот вопрос. Негоже только хвалить их за хорошее дело. Если дать им десять большегрузных автомашин-десятитонок, то дело пойдет. Погоди, и этого недостаточно будет. На стройку этой плотины надо послать и другое – десяток тракторов, да и экскаваторы. Так

решены на месте все трудные вопросы.

– Спасибо! Спасибо большое, товарищ Ким Чен Ир! – не знает тот, как выразить благодарность.

С удовольствием глядя на него, Ким Чен Ир с тихой улыбкой на лице спрашивает: скажите, факт, что на стройке ходила молва – «Глупый тигра убивает»? Правда?

Де-факто он, мужчина широкого характера, на стройке плотины, не раз слыхал сплетни в его адрес, не говоря уж о больших трудностях на стройке. Порой ему было нетерпимо слышать о подобном.

Чего не говорили злые на язык! «Какое сегодня время-то? Люди страдают недоеданием. Одному самому уезду не под силу развернуть такое большое строительство. Виданное ли дело? Не даром гласит поговорка: «Глупый тигра убивает». Видишь, ответственный секретарь укома – человек сплошь глупой. Видать, он честолюбец!»

Узнав, что все это факт, Ким Чен Ир все же с улыбкой на лице отзывается:

– Насколько мне известно, некоторые бобы разводили – мол, «Глупый тигра убивает». Но дело это нельзя так рассматривать. Кто без всякого расчета необдуманно разворачивает дело большого размаха, – именно тот глупец. Эту плотину строят на основе научного проекта и расчета. Что касается поговорки «Глупый тигра убивает», то, думаю, они говорили, пожалуй, так, в смысле того, что работники уезда хотят делать слишком огромное дело своими силами.

Он еще раз высоко ценит их труд: чонпхёнцы – люди твердого убеждения. Ведь они взялись за большое дело с решимостью силами уезда провести строительство такого крупного масштаба.

Вечером того дня Ким Чен Ир получает более подробную информацию о нем от руководителя провинциального комитета

партии. Как мне кажется, говорит Ким Чен Ир, он работает на славу, вплотную взялся за дело с решимостью силами самого одного уезда провести такое большое строительство. У него, вижу, душа большая.

– Он показывает себя героическим мужчиной.

Итак, ответственный секретарь укома партии, дурно слывший до того неподатливым упрямцем, по упомянутой поговорке, стал широко известным стране как мужчина героической хватки, как руководящий работник большой души, твердого убеждения.

Революция и товарищи

В апреле 2004 г. Ким Чен Ир дал соответствующим работникам указания о революционном товариществе.

Прошло уже 40 лет с тех пор, как я начал работать в ЦК партии. Из бесчисленных воспоминаний мне особо врезались в память товарищи по революции.

Чтобы продвигать революцию победоносно, надо иметь много товарищей. Товарищи – это соратники, разделяющие идеи и мысли, общую судьбу. Без товарищей невозможно начать революцию и продолжать ее…

В таком смысле революция, сказал он твердым голосом, – это товарищи, а товарищи – революция.

Взволнованным работникам он продолжал: говорят, что в юности Ким Ир Сен пошел в магазин вместе с отцом Ким Хен Чжиком. Там отец купил ему карманные часы в подарок на день рождения и сказал: «Товарищ Сон Чжу, поздравляю». То, что отец обращался к сыну как к товарищу, говорит о том, что он считал сына товарищем по революции, выходя за рамки кровных отношений между отцом и сыном. И Ким Ир Сен крепко запомнил слова отца как его наставление стать революционером и обязательно освободить страну от японских империалистов…

При жизни Ким Ир Сен относился ко мне как к товарищу по революции, а я всегда помогал ему, считая себя солдатом революции, его товарищем.

Разговор о драгоценности товарищей углубленно продолжался на тему товарищеской любви.

Любовь, проявляющаяся в отношениях между товарищами по революции, – это и есть революционная товарищеская лю-

бовь. Она представляет собой абсолютное доверие к товарищам, самоотверженный дух отдать всего себя ради товарищей, глубокая привязанность к ним. Основанная на общности идей, мыслей и цели борьбы, она – более глубокий и горячий идейный настрой, чем какая-либо любовь и дружба между друзьями, она и есть кульминация и апогей человеческой любви…

Любовь между товарищами – это сплоченность. Нет силы сильнее силы, сплоченной на основе революционной товарищеской любви. Революционное товарищество является основой единодушия и сплоченности, духовной силой нашей партии, движущей силой нашей революции.

Далее Ким Чен Ир с большим впечатлением вспоминал историю благородной товарищеской любви, которой положил начало Ким Ир Сен в кровопролитной антияпонской борьбе.

– Истина того, что революция начинается с приобретения товарищей, – это драгоценное наследие, которое я получил от предыдущего поколения. Я дорожу этим наследием, очень люблю товарищей по революции и верю им как самому себе. Будут товарищи – будет и Ким Чен Ир, не будет товарищей – не будет и Ким Чен Ира. Это и есть мое идейное кредо. Я – это он, он – это я. Таково мое доверие к товарищам, таков мой взгляд на товарищей.

«Изваяния старых буддийских монахов под скалой» стали непреклонными

Шел январь 2009 г. Однажды Ким Чен Ир, преодолев высокий и крутой горный перевал Масик, приехал на новопостроенную Вонсанскую молодежную ГЭС, чтобы руководить на месте ее делами.

Он долго глядит на крупные водонапорные железные трубы, протягивающиеся по горным кругам, а затем с большим удовольствием осматривает внешнюю, внутреннюю части ГЭС №1, №2, работающих на полную нагрузку.

– Люди провинции Канвон построили эту Вонсанскую молодежную ГЭС, проявив более могучую духовную силу, чем атомная бомба. Безграничная духовная сила, выкованная партией, позволила им за кратчайшие сроки завершить строительство крупной ГЭС. Их духовный потенциал, я бы сказал, громаден. Эта ГЭС – продукт и кристалл их духовной силы, – говорит он.

Он, приписывая им все успехи в возведении монументального творения, ценит их труд добрыми словами: канвонцы своим упорным трудом, волнующим людские сердца, создали реалию из «ничегошеньки». Они – передовики в проявлении духа на собственные силы, несгибаемые борцы. Процесс строительства ГЭС сделал руководящих работников, людей этой провинции обладателями гигантской духовной силы, передовиками в проявлении духа опоры на собственные силы. Нигде не найдешь более солидных, более ценных богатств, чем это. Я просто завидую провинции Канвон... Откровенно говоря, государство не оказало ей большую помощь. Я высоко ценю людей провинции Канвон, которые своими силами воздвигли ГЭС. Выражаю я им

свою благодарность.

Глубоко тронутый его высокой оценкой, ответственный работник провинции говорит ему:

– Исстари называли канвонцев «изваяниями старых буддийских монахов под скалой», а теперь, как мне кажется, настала пора положить конец подобной дурной репутации.

Сказанные им эти слова в кавычках означают по смыслу бессильных людей, ничего не умеющих делать.

Ким Чен Ир громко смеется и говорит: при царе Горохе так называли канвонцев, но теперь эта старая кличка не соответствует реалии. И если приедут сюда работники из центра и других провинций и увидят созданное здесь, то все, кем бы они ни были, будут восхищаться деловой хваткой работников провинции Канвон. Пусть они посмотрят здесь Вонсанскую молодежную ГЭС, чтобы они ознакомились с опытом и уроком, приобретенными канвонцами в строительстве ГЭС, с их революционным духом опоры на собственные силы, революционными методами и стилем работы.

Те, кто в старые времена покрыл себя упомянутой дурной славой, теперь выросли непреклонными борцами социалистической Кореи.

Поля появляются на море

В один из июльских дней 2010 г. Ким Чен Ир выехал на недавно освоенные Тэгедоские солончаки.

Согласно замыслу великих вождей о преобразовании природы и по их инициативе они построены на море перед уездами Ёмчжу и Чхольсан. К тому времени это было самое крупное гидротехническое сооружение среди всех освоенных солончаков в КНДР.

Ким Чен Ир, любуясь видом освоенных солончаков, которые по площади сравнялись бы обрабатываемой земле целого одного уезда, сказал: Тэгедоские солончаки, построенные на море западноморского побережья, являются монументальным сооружением эпохи Трудовой партии. Завершение его строительства ярко показало всему миру, какие чудеса творятся в чучхейской Корее, и подтвердило на практике железную истину: если чучхейская Корея решит, то она сделает непременно.

Слова Ким Чен Ира громко разнеслись по морскому побережью.

Когда началось строительство, некоторые люди опускали руки и даже пятились, мол, в случае прорыва нельзя восстановить волнолом, даже на его восстановление уйдет несколько десятилетий.

Однако строители, вооруженные убеждениями, что если Ким Чен Ир решит – дело завершится победой, создали чудо, справившись со строительными работами, на что ушло бы несколько десятилетий.

Ким Чен Ир дважды побывал на стройке, освещал план освоения солончаков и вдохновлял строителей на подвиги.

Строители, запомнив в памяти обещание Ким Чен Ира

встретиться в день ввода в строй, шли навстречу трудностям и препятствиям.

Ким Чен Ир, как бы оценивая подвиги и труд строителей, говорит: Тэгедоские солончаки воплощают в себе героические подвиги и патриотический дух строителей.

Вдруг его взор останавливается на сооружении с лозунгом «Партия решит – мы сделаем!»

Его вывесили строители на участке, где было произведено замыкание дамбы.

Через некоторое время Ким Чен Ир сказал: лозунг «Партия решит – мы сделаем!» вышел в 1980-е годы из Народной Армии, а теперь надо поднять новый лозунг «Раз Корея решит – значит, сделает!»

Смотришь на бесконечно раскинутые солончаки – не скажешь другого слова, кроме как «Великолепно!» В каком-то смысле работа по освоению Тэгедоских солончаков – крупнее, чем строительство Западноморского гидрокомплекса. Освоенные солончаки вызывают больше чувств и эмоций, чем Западноморский гидрокомплекс. Подвиги строителей заслуживают высокой оценки.

Освоение Тэгедоских солончаков в провинции Северный Пхёнъан является славным трудовым подарком для конференции нашей партии. Среди подарков для партийной конференции нет такого великого и замечательного подарка.

Я выражаю особую благодарность труженикам Северопхёнъанского провинциального треста освоения солончаков, успешно завершившим освоение Тэгедоских солончаков, а также членам их семей и всем добровольцам. Они работали хорошо, как подобает потомкам товарища Ким Ир Сена. Такова моя общая оценка.

Он предложил присвоить Северопхёнъанскому провинциальному тресту освоения солончаков Орден Ким Ир Сена, а проекту освоения Тэгедоских солончаков – Кимирсенскую премию.

Взгляд Ким Чен Ира на народ

Автор: доцент, магистр Ли Сон Сим
Редакторы: Сон Чин Сон, Чон Ён Ок
Перевели: У Чон Хван, Ли Ик Су
КНДР, Издательство литературы
на иностранных языках
Выпущено в сентябре 113 года чучхе (2024)

ㄱ－240880196661

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.korean-books.com.kp

ISBN 978-9946-0-2294-9
9 789946 022949 >